

В конечном итоге эта версия рекламы «Сникерса» из иного мира принесла Линь Саню почти сто тысяч юаней дохода.

Ничего не поделаешь, «Большой Буйвол» сейчас был просто на пике популярности. Поговаривали, что директор по фамилии Мэн уже амбициозно планирует открыть две совершенно новые производственные линии! Что же касается Линь Саня, первым делом после получения денег он отправился к тетке Ван Яо — Хуан Лин. Прямо на её глазах он бахнул десять тысяч юаней на стол. В тот миг глаза тетки Хуан едва не вылезли из орбит.

Она, словно одержимая, без малейших колебаний потянулась к деньгам, но Линь Сань «легонько» прикрыл их ладонью.

— Домовую книгу, — сухо бросил Линь Сань. — Я хочу выписать А-Яо и забрать его документы.

Под магическим воздействием денег Хуан Лин, разумеется, была готова на всё.

Как только сделка завершилась, Линь Сань порвал расписку, написанную три месяца назад, и молча встал, собираясь уходить.

Хуан Лин в этот момент вдруг сменила гнев на милость. Вместо прежней наглости в её голосе появилась подобострастность. Она уже слышала от Ван Чанцзяна новости о молокозаводе, поэтому считала Линь Саня человеком с большими связями и способностями — «родственником», который в будущем еще может пригодиться.

— Эх, раньше я как тетка, может, в чем-то и не досмотрела, но это не потому, что не хотела, а потому что условия жизни в семье были совсем уж скромные. Но, с другой стороны, какой бы плохой я ни была, я всё-таки вырастила Ван Яо до таких лет. Не голодал, в школу ходил... Я делала всё, что могла... — Хуан Лин плелась за Линь Санем до самых дверей, без умолку перечисляя свои «заслуги».

У порога Линь Сань резко остановился. Он обернулся и, глядя на женщину с двусмысленной ухмылкой, внезапно спросил: — А ты знаешь, где я пропадал эти последние несколько лет?

Хуан Лин глупо вытаращилась: «А?»

— Я в тюрьме сидел, — Линь Сань улыбнулся на редкость зловеще. — Пырнул человека ножом, осудили за умышленное причинение вреда здоровью. Усекла?

Перед ней был не какой-то наивный лопух, из которого можно бесконечно тянуть жилы, а только что откинувшийся зэк-рецидивист.

У Хуан Лин сердце ушло в пятки. Она больше не посмела издать ни звука. Взвизгнув, она с невероятной прытью развернулась и с грохотом захлопнула за собой дверь.

Линь Сань удовлетворенно хмыкнул и вальяжно удалился.

Разделавшись с Хуан Лин с помощью десяти тысяч, Линь Сань выделил еще десятку: пять тысяч отдал братишке Лану, а еще пять — разделил поровну между парнями из команды Ван Яна. За восемь тысяч он прикупил себе новенький мотоцикл «Suzuki», а остальные деньги положил в банк.

Так, день за днем, незаметно подкрался День образования КНР (1 октября).

В «Красной романтике», конечно, выходных не было, но в школе-то каникулы! Поэтому Линь Сань решил забрать сына и съездить с ним куда-нибудь отдохнуть на пару дней.

Столица — отличный вариант. Из Жунчэна на поезде всего семь-восемь часов. Линь Сань уже всё распланировал, однако, как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Ван Яо вдруг заявил, что на каникулах у него есть дела и поехать он не может.

— Это что еще за дела такие? — в лоб спросил Линь Сань.

Ван Яо мялся и заикался полчаса, но так и не смог внятно ничего объяснить.

Если ребенок что-то скрывает, прогрессивный родитель должен проявить деликатность и уважать личное пространство? Чушь собачья!

Тут нужно копать до самого дна. Если этот мелкий паршивец сегодня не разложит всё по полочкам, добром дело не кончится. И действительно, под тяжелым взглядом и напористым допросом Линь Саня, и без того робкий Ван Яо быстро сдался. Он пролепетал, что хочет подработать на каникулах.

Линь Сань тут же уточнил: — Денег на жизнь не хватает?

Ван Яо замахал руками: «Хватает! Я те, что ты дал, еще даже не потратил».

— Тогда зачем тебе обязательно впахивать на каникулах?

На том конце провода снова замолчали.

Линь Сань смягчил тон. Он сказал Ван Яо, что теперь у него есть отец, он больше не один в этом мире, и если есть трудности — надо говорить. То, что кажется нерешаемым для подростка, для отца может оказаться сущим пустяком. Главное — не тянуть лямку в одиночку, а просто сказать.

И стоило ему это произнести, как дыхание в трубке стало частым и прерывистым.

В конце концов Ван Яо решил открыться.

Оказалось, он так отчаянно рвался заработать денег ради своего одноклассника — Цинь Чжи.

— У бабушки Цинь Чжи беда с глазами. Врач сказал, что если сделать операцию, то можно спасти хоть какую-то часть зрения. Но операция стоит слишком дорого... — Настолько дорого, что сколько бы Цинь Чжи ни подрабатывал тайком, собрать такую сумму было нереально.

— Бабушка Цинь раньше очень хорошо ко мне относилась, я хочу ей помочь, — Ван Яо, судя по голосу, уже готов был разрыдаться.

Мир суетится ради пары медных грошей, но именно эти гроши способны унять мировую печаль...

Линь Сань вздохнул: «Тьфу ты, раньше сказать не мог? Ты так шифровался, я уж грешным делом подумал, что ты с какой-нибудь девчонкой согрешил и пузо ей сделал!»

На том конце провода Ван Яо, который только что чуть не плакал, мгновенно растерял всю грусть. Его лицо вспыхнуло до корней волос — он просто не знал, что отвечать своему отцу-хулигану.

— Кхм, короче, раз криминала нет — и ладно, — подытожил Линь Сань, пообещав взять это дело на себя.

Разумеется, на следующий день он заставил Ван Яо отвести его к Цинь Чжи. Придя на место... ну, что сказать: всё было ровно так, как он и ожидал — нищета и разруха.

— Цинь Чжи — приемный внук, — рассказал Ван Яо. Бабушка Цинь всю жизнь тянула парня одна, перебиваясь случайными заработками и сбором утиля. Так и жили — двое родных людей в целом свете.

Линь Сань, услышав это, сразу понял, почему его старший сын так печется об этом однокласснике Цине. Помимо их дружбы, тут наверняка играло роль и чувство родства душ — оба хлебнули горя.

Ван Яо привычно провел Линь Саня в маленькую комнатку, и тот увидел старушку, которая сидела на канге, поджав ноги, и на ощупь плела бамбуковую корзину. Она была худенькой, немного сутулой, с абсолютно седыми волосами. На тыльной стороне её сухих рук вздулись вены, похожие на дождевых червей, а лицо было изрезано морщинами — печатью долгих лет жизненных невзгод.

— Бабушка, я пришел.

— Яо-Яо? — услышав голос, старушка вскинула голову. Её глаза были подернуты мертвенно-серой дымкой. Первое, что пришло Линь Саню в голову: «Катаракта?»

— Кхм-кхм, — Линь Сань притворно кашлянул для привлечения внимания, подошел ближе и ласково поздравил: — Здравия вам, матушка.

Старушка, видимо, не ожидала, что Ван Яо приведет с собой незнакомца. Она на мгновение замерла и осторожно спросила: — А ты кто будешь?

Линь Сань промолчал, лишь выжидательно уставился на Ван Яо.

— Кхм... — парень, не выдержав этого взгляда, в конце концов опустил голову и едва слышно пробормотал: — Бабушка, это мой папа.

Услышав это, старушка просияла и замахала руками в сторону Линь Саня: — Ох, папа Яо-Яо пришел! Ха-ха, я за последнее время столько о тебе от него наслушалась.

Линь Сань подумал: «Уж не гадости ли он про меня заливал втихаря?»

Пристроив принесенные яйца, молоко, фрукты и сладости в сторонке, Линь Сань бесцеремонно уселся рядом со старушкой. Тут же включив режим «душа компании» и вооружившись энтузиазмом кумушки с деревенской завалинки, он принялся бойко болтать с пожилой женщиной.

Чувствовалось, что, несмотря на все удары судьбы, старушка сохранила оптимизм и широту души. Даже почти полностью потеряв зрение, она пребывала в умиротворенном состоянии — ни тени жалости к себе или уныния.

— Яо-Яо — ребенок горькой судьбы, настрадался он раньше. Теперь, когда ты вернулся, у него наконец появилась защита.

Линь Сань: — Это всё я виноват, поздно вернулся.

Старушка покачала головой и наставительно произнесла: — Ребенок больше всего боится, что он не нужен отцу с матерью. Если он знает, что родители дорожат им и хотят его видеть, то даже в самой горькой жизни он сможет разглядеть крупицу сладости.

Никаких упреков, никаких обвинений — на лице старушки была лишь понимающая улыбка.

На закате, после целого дня подработок, домой вернулся уставший Цинь Чжи. Он старался идти быстрее: бабушке трудно с глазами, если он не придет, она даже горячего поест не сможет. Однако стоило ему переступить порог, как произошло нечто совершенно неожиданное...

— А-Яо? — Цинь Чжи увидел Ван Яо, и на его юном лице появилась нежная улыбка. — Ты как тут...

— О, вернулся! — из тесной кухоньки внезапно вынырнул мужчина, которому здесь совсем не место было находиться.

Причем вынырнул в фартуке, подпоясанном на талии, и с тарелками в обеих руках.

— А ну, иди мой руки, будем ужинать.

Цинь Чжи впал в ступор. Он растерянно переглядывал то на Ван Яо, то на незнакомца, безмолвно спрашивая: «Что твой отец делает у меня дома?»

Ван Яо, бог весть что себе надумав, мгновенно покраснел и тихо буркнул: — Он сам привязался, не отговорить было.

На столе стояли: тарелка рыбы в соевом соусе, битые огурцы со свиными ушами, жареная свинина с кислой фасолью, салат из сердцевинки капусты, томленая грудинка в соевом соусе и жареный арахис. На гарнир — рис, приготовленный в железном котле.

— Моя работа, не стесняйтесь, пробуйте.

Цинь Чжи: «...» (всё еще не в сети).

После уютного семейного ужина Ван Яо вызвался помыть посуду, а Линь Сань отвел одноклассника Циня в сторону, чтобы поговорить о болезни бабушки.

— Деньги на операцию я за тебя внесу... И не вздумай отказываться! — увидев, как парень мгновенно вспыхнул, Линь Сань добавил: — Это я тебе в долг даю. Когда выучишься, пойдешь работать и начнешь зарабатывать, вернешь мне всё с процентами.

— Не упрямясь. Умение принимать чужую доброту — это тоже форма уважения к человеку.

Линь Сань, глядя на то, как у пацана краснеют глаза, и сам немного растрогался. Он не удержался и тяжело хлопнул его по плечу: — К тому же ты ведь не хочешь, чтобы А-Яо продолжал изводиться? Этот дурень ради тебя не только в ночной клуб работать бегал, но и на учебу забил, всё хотел на шашки сорваться.

Линь Сань думал: «Вот она, настоящая пацанская дружба! Помогают друг другу, поддерживают... Просто до слез пробирает!»

Когда спустя много лет Линь Сань вспомнит этот день, он захочет лишь одного: немедленно переместиться во времени и прирезать этого маленького ублюдка по фамилии Цинь!

<http://bllate.org/book/16514/1501379>